

Мы ж, двое, будто в водной глубине
в подводной лодке двигались к луне.
Нас, упоивши, поглотили хляби.
Земля - вся в клеверно-брусничной ряби -
впитала воду, как испив росу,
а воздух стал как влага на весу.
Взметнулось атмосферное давление
и радуга нависла лёгкой сенью -
прозрачным луком, стянутым луной,
чтоб я вошёл и друг вошёл со мной.
Явилось нам дарованное чудо,
чего не видывали мы вдвоём.
Дожил лишь я, чтоб рассказать о том.
Из радуги был согнут лук - на диво!
Мы шли - он красовался горделиво.
(Как золотой найдённый нами клад).
На влажном фоне росного разлива
сошлись два многоцветные конца,
сомкнувшись вроде мягкого кольца.
Наш подиум был радугой объят.
В веках, среди враждующего круга,
отметились два избранные друга**.

Iris By Night

One misty evening, one another's guide,
We two were groping down a Malvern* side
The last wet fields and dripping hedges home.
There came a moment of confusing lights,
Such as according to belief in Rome
Were seen of old at Memphis on the heights
Before the fragments of a former sun